

Аристотель путем жизненных наблюдений установил, что «мысль становится живее, когда тело разогрето прогулкой», и сделал вывод: «Хочешь быть умным — бегай», затем, применил его к категориям «сильный», «счастливый» и прочее и, обращаясь к потомкам, опубликовал на скале (с участием древних греков, конечно).

Ну что ж, я побежал... Сегодня выходной. Дождь ли снег, пробежки для меня превратились в физиологическую потребность. Бегу по тропинке к темнеющему в сумерках лесу. Приходят первые мысли. Они о том, что сегодняшнее время и дата складываются из одних только единиц и девяток. Увы, выходит, недостаточно разогрелся.

Осмотрелся вокруг и в очередной раз вспомнил, как по воле Михаила Зощенко страдал молодой Вертер, и закрутилось в пустой еще голове с поправкой на окружающий мир: «Зимняя природа разворачивается передо мной. Пожелтевшая трава под тонким слоем выпавшего снега. Желтые листья на дороге. Чухонское небо надо мной...» И не чухонское вовсе, но и не русское. И вовсе не листья... Впереди на тропе лежит что-то темное. Издали никак не пойму — картинка на бегу пляшет.

Подбежал, остановился. На вид камень размером с полбуханки черного. Вокруг на полметра с каждой стороны мокро. Первое, что пришло на ум — кто-то не утерпел и избавился от лишней жидкости. Но камень-то сухой! На мой взгляд, не логично. Наклонился — жар! Взял сухой стебелек и потыкал в камень, стебелек задымил и обуглился! Первый вывод — будет мешать прохожим, надо убрать с тропинки. Толкнул. Нехотя, кувыркаясь, камень скатился по припорошенной траве с бугорка, оставляя за собой клубы

пара. Ого! Второй вывод (мысли стали оживать): мне чудовищно повезло — это метеорит! Третий вывод — спрятать, чтобы забрать на обратном пути. Пнул, еще и еще, пока не закатил в елочки.

Прибыл в конечную точку маршрута, развернулся и побежал назад. Добежал до мокрого круга и свернул с тропы в елочки. Камень за сорок минут остыл и показался умеренно горячим. Снял шапочку, уложил в нее, вернулся на тропу и огляделся. Следов, указывающих на то, с какой стороны прикатил метеорит, не нашел.

Согревая находкой руки, прибежал домой. Не откладывая, решил поделиться нечаянной радостью с женой. Она пребывала в сонной неге, но не спала и открыла глаза. Протянул шапочку, предложил потрогать и угадать, что внутри. Нет, не пожелала, только спросила, сладко зевая:

— Е-о-ожик?

— Все ежики зимой спят! И во сне они не летают. Ну-у?

— Говори уж, мучитель.

— Метеорит!

— Чему радуешься? Отнеси на лоджию, а завтра возьми с собой на работу и проверь на вредность...

За завтраком рассказал о находке дочери и гордо добавил:

— Кто рано встает, тому Бог дает!

Ответ был неожиданным и далеко не романтичным:

— Ты немножко опоздал. Если бы встал пораньше, то получил бы бесценный подарок прямо в шапочку. Правда, вопрос... нет, даже два: смог бы ты тогда поделиться своей радостью, и где бы мы тебя искали?..